

Подполковник Жердиенко Николай Терентьевич – командир 571
полка 317 стрелковой дивизии,
в феврале 1943 года руководил операцией по освобождению станицы
Степной от немецко-фашистских захватчиков

КАК ПУЛЕМЁТЧИК СТАЛ ПОЛКОВНИКОМ

...Тамара Ивановна Назаренко выложила передо мной алого цвета обложку памятного адреса, набитую машинописными текстами, фотографиями, документами. Рядом пристроила три объемных книги, сказав: здесь тоже об отчине рассказывается.

Вдвоем мы начали разбирать архив полковника Николая Терентьевича Жердиенко. В конце жизни он писал книгу воспоминаний о Великой Отечественной войне, но закончить ее не успел (умер в 1986 году). Успел собрать материал об освобождении Северного Кавказа и Западной Украины.

Удивительна судьба этого человека. Родился он в июле 1899 года в семье саратовского крестьянина. В 10 лет остался сиротой. «С малых лет я стал заниматься само-

стоятельным трудом, зарабатывать на кусок хлеба, - нахожу запись в его автобиографии. - Служил почтальоном в г. Балаково. В 1917 году принимал участие в митингах и демонстрациях рабочих... В Красную армию был призван в апреле 1919 года. Пришлось участвовать в боях против белогвардейцев в Саратовской области. Вначале рядовым, потом стал пулеметчиком. В лаптях с обмотками (Чувашия тогда поставила Красной армии

2 млн. пар лаптей). Я был ранен в голову, но из строя не выбывал... В 1921 году закончил командные курсы, а в 1924 был уволен в запас».

Дальше наступит мирная сознательная жизнь на Северном Кавказе - в разных должностях. В 1941 г. Жердиенко сразу призвали в армию, вскоре он стал начальником штаба 356 запасного стрелкового полка, а в августе 1942 был назначен командиром 571 стрелкового полка 317 стр. дивизии (в декабре 1943 года Жердиенко уже командовал этой дивизией).

Первые бои с немцами его полк вел на Кавказе - под Малгобеком, Таманью, станицами Крымской, Усть-Лабинской в составе Северо-Кавказского фронта.

Из воспоминаний полковника Жердиенко: «Мой 571 стрелковый полк (я был тогда в чине майора) сосредоточился у станицы Степной. Утром 12 февраля 1943 года полк двумя батальонами освободил хутор Куйбышев и продолжал наступление на хутор Лебеди. Противник был смят, мы захватили богатые трофеи...»

Оборона Северного Кавказа протекала в чрезвычайно сложной обстановке. Все же в оборонительных боях наши войска измотали врага, нанесли ему большие потери и остановили его наступление. 12 февраля 1943 года Краснодар был освобожден, а в марте была разгромлена немецкая группа армий «А» на всем Таманском полуострове.

В заготовках к будущей книге Николай Терентьевич намечал рассказать о войне многое - такое впечатление они оставляют. Кстати, среди книг, которые показала мне Тамара Ивановна, были воспоминания маршала А.А. Гречко - «Битва за Кавказ». На ней есть дарственная надпись: «Товарищу Жердиенко Николаю Терентьевичу. Прошу принять эту книгу на память о совместной борьбе с немецким фашизмом на Кавказе. С уважением, А. Гречко. 1 ноября 1967 г.». Есть в книге и строки о Жердиенко, его полке, об орде-

не Красной Звезды, которым он был награжден за бои у хуторов Куйбышев и Лебеди. Одна из частей воспоминаний Жердиенко посвящена освобождению Западной Украины. Шел 1944 год, полковник Николай Терентьевич Жердиенко командовал 317 стрелковой дивизией, входившей в состав 18-й армии, политотдел которой возглавлял Л.И. Брежнев. Дивизия Жердиенко участвовала в освобождении городов Коломня, Мукачево, Ужгород, Чоп и других. За образцовое выполнение задания по взятию Мукачево полковник Жердиенко был награжден орденом Богдана Хмельницкого (среди его боевых наград - 7 орденов, четыре раза был ранен). Вот один из карпатских эпизодов боевой жизни нашего героя. «Для изучения обстановки и поведения противника мне часто приходилось бывать на передовой. На этот раз приказ высшего командования требовал немедленно отправиться на передовую, в войска, расположенные на подступах к главному карпатскому хребту. Шел октябрь 1944 года. «Виллис» готов. Адьютант, радист, шофер и я быстро рассаживаемся по местам и - вперед. Пробиваясь по бездорожью, тропинками, перелесками, мы оказались перед открытой лощиной, ведущей к нашим передовым позициям. Часовой у шлагбаума остановил нас и доложил, что через лощину ехать запрещено, т.к. противник ее простреливает с высотных скатов, откуда ему все видно. Час тому назад был разбит «виллис» подполковника Захарова. Офицер погиб.

Что делать? Идти пешком? Но на это потребуется 3-4 часа. Выход один - прорываться через лощину на «виллисе». Приказал открыть дверки, и водитель дал полный газ. Противник тут же открыл по нам огонь из минометов, пулеметов. Слышно было, как свистели рядом пули, рвались мины - то впереди, то сзади, взметая черно-бурые столбы пыли. Наша жизнь висела на волоске. Хотелось одного - быстрее проскочить этот ад. Наконец, пролетев, как на самолете, лощину, дал команду: «Стой! За мной, влево, в овраги!» А там оказалось наше подразделение из 571 полка. Командиру поставил задачу: подавить огневые точки немцев. Связался по радио с командиром нашего артиллерийского дивизиона, дал ему координаты и попросил его поддать огонька немцам.

Точность артиллерийского огня была изумительной. Огневые точки противника были подавлены, наши подразделения пошли в атаку, противник был сбит, смят, и высота 841 стала нашей. Доложил командующий 18-й армии о том, что его приказ выполнен.

В другом месте карпатских воспоминаний Жердиенко читаем: «В конце апреля 1944 года в Прикарпатье развернулись упорные, кровопролитные бои. Противник стремился во что бы то ни стало вернуть себе г. Коломью... Особенно трудно пришлось нашей 317 дивизии, которой я командовал. Она обороняла правый фланг 17-го гвардейского Карпатского стрелкового корпуса 18-й армии в районе Коломьи. 1 мая в 6 часов утра по позициям нашей дивизии враг нанес сильный артиллерийский и авиационный налет. За ним последовала контратака... Более четырех часов продолжался бой. Иногда дело доходило до рукопашной. Только поздно ночью затихли выстрелы, измотанные и обескровленные в этих боях полки едва держались на своих позициях.

В один из напряженных дней в корпус прибыл полковник Л.И. Брежнев с группой работников политотдела 18-й армии. Выслушав доклад командира корпуса А.И. Гасиловича, Брежнев отправился в части, побывал на переднем крае нашей 317 дивизии, разговаривал с командирами, солдатами, интересовался, как организовано питание, хватает ли боеприпасов.

Командир корпуса попросил Брежнева помочь: он нуждался в артиллерии, боеприпасах, давно не получал пополнения...

На следующий день под Коломью прибыл полк «катюш». Они нанесли внезапный ошеломляющий огневой удар по противнику. Вскоре мы заняли господствующие высоты

южнее Коломьи...»

В ходе Карпатской операции воины 317 стрелковой дивизии проявили беспримерную храбрость, воинскую доблесть, мужество и героизм, дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а ее полки - полководческими орденами. Дивизии было присвоено звание Карпатской.

Перейдя границу, дивизия с боями ушла дальше, на Запад.

В 1945 году Жердиенко оказался на Дальнем Востоке. В должности заместителя командира корпуса принимал участие в разгроме японской Квантунской армии. Уже после войны служил в должности командира бригады. В 1958 году был назначен военным комендантом города Хабаровска. Эти нелегкие обязанности совмещал с работой депутата горсовета. Уйдя в отставку, занимался общественной работой, патриотическим воспитанием школьников и писал воспоминания о войне. К сожалению, они остались незавершенными, в виде фрагментов. Но все их страницы пахнут порохом и кровью.

Это был настоящий полковник.